

www.spbstu.ru

газета

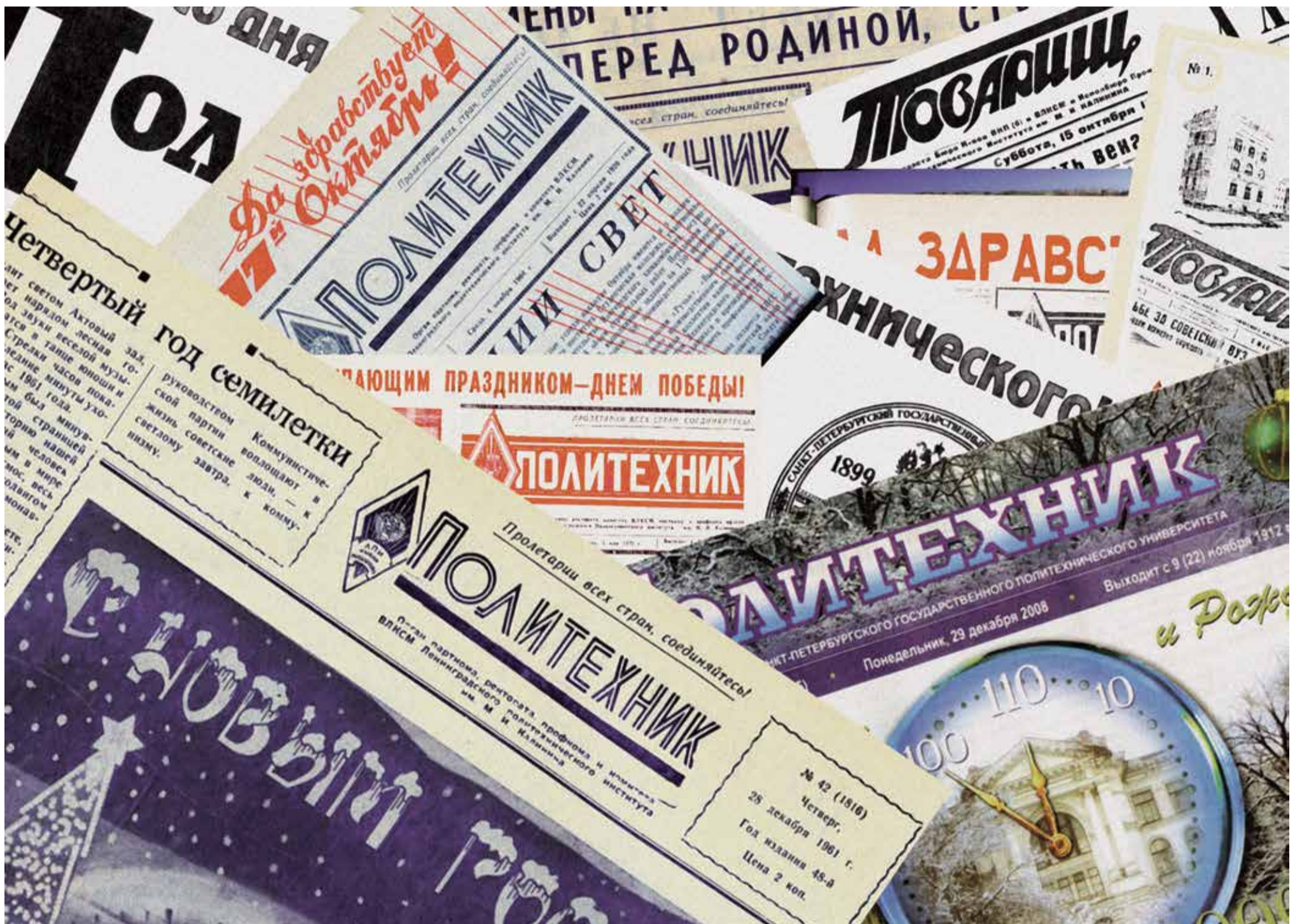
ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПЕТРА ВЕЛИКОГО
Выходит с 9 (22) ноября 1912 г.

№ 3
(3789)

110 ЛЕТ

1912-2022

С ЮБИЛЕЕМ, «ПОЛИТЕХНИК»!

В этом году исполнилось 110 лет университетской газете «Политехник». Она появилась на свет 9 (22 по новому стилю) ноября 1912 года, через десять лет после открытия Санкт-Петербургского политехнического института. Лишь дважды за более чем вековую историю прерывалась печать газеты – с 1913 по 1926 год и с 25 июля 1941 по 9 августа 1944 года. Но был ещё один случай, когда уже написанный и сверстаный номер газеты не вышел в свет. В 2012 году редакция

подготовила праздничный выпуск, посвящённый 100-летию юбилею «Политехника», но в типографию по техническим причинам он не попал. Однако номер сохранился, и часть его материалов мы использовали для подготовки сегодняшнего выпуска. В нём мы напомним, о чём писала наша газета в разные периоды своей истории. А вы почувствуете себя путешественником во времени, увидев, чем жили политехники в 30-е, 40-е, 70-е годы XX века. Сравнивая, насколько люди из прошлого отличались от нас сегодняшних, вы удивитесь, обнаружив, что у нас гораздо больше общего, чем кажется.

Так как газета выходит перед Новым годом, мы обратили внимание на то, как освещался этот праздник на страницах газеты в разное время. До 30-х годов прошлого века, прямо скажем, никак. В дореволюционном «Политехнике» видим лишь объявление о том, что во время рождественских праздников газета выходить не будет. «Товарищу» вообще было не до «буржуйских» развлечений. А в «Индустриальном» и в раннем советском «Политехнике» с Новым годом поздравляли не в конце декабря, а в первых числах января. Впрочем, начнём обо всём по порядку.

КОЛОНКА РЕКТОРА

Газете «Политехник» – быть!

Андрей РУДСКОЙ

Дорогие друзья! В октябре этого года мы отметили 120-летие открытия Санкт-Петербургского политехнического института – нашего Политеха. А через месяц, 22 ноября, исполнилось 110 лет газете «Политехник», которая с самого начала своего существования стала печатным летописцем университета.

На её страницах отразились все события, которые пережил Политех. Две революции, гражданская война, индустриализация, раздел института на несколько отраслевых вузов и последующее воссоединение, Великая Отечественная война, блокада, эвакуация в Ташкент, послевоенное восстановление, участие Ленинградского Политеха в освоении космоса, атомном проекте, периоды застоя, перестройки, распада Советского Союза, демократические реформы, восстановление экономики, успехи и потрясения – свидетельства всех этих событий через призму Политеха хранятся как в бумажных подшивках, так и в их цифровых копиях в Электронной библиотеке СПбПУ.

Символично, что газета университета называется «Политехник»: он объединяет нас всех в одну большую семью, независимо от того, к какому институту, высшей школе или структурному подразделению мы причислены. Благодаря публикациям о наших коллегах, о тех, кто работает или учится рядом с нами, мы осознаем себя единым сообществом политехников.

Сегодня роль университетской газеты изменилась. В связи со стремительным развитием технологий и ускорением темпа жизни, первоисточником новостей университета в силу своей оперативности служит сайт spbstu.ru. А газета выходит как печатный дайджест основных университетских событий и в первую очередь радует тех, кто привык и любит читать не с экрана компьютера или смартфона, а с бумажного листа, кому важно перелистывать страницы и вдыхать запах типографской краски. Когда в университет на юбилей факультетов и кафедр приходят выпускники, они всегда рады видеть на газетных стойках свой родной «Политехник» как свидетельство того, что вуз чтит традиции и сохраняет преемственность поколений.

Сегодня я поздравляю редакцию нашего любимого «Политехника» и всех его читателей с юбилеем и желаю всегда оставаться с университетом, вместе с ним двигаться вперёд и не забывать о нашей славной истории.

НАЗАД, В ПРОШЛОЕ

Первый – на века

От редакции.

Задачей нашей газеты является служение насущным нуждам и интересам студенчества, возможно глубокое отражение его умственных течений, порывов и настроений, разработка связанных с его жизнью вопросов, освещение пройденного пути и горизонтов намечающегося будущего.

Полагая, что высшая школа должна быть одновременно и школой общественности, уделяя поэтому особенное внимание в об-

щественной жизни студенчества его экономическим, научным и художественным кружкам и организациям, мы одновременно предоставляем столбцы нашей газеты для обмена мнений по всем интересующим студенчество вопросам с целью открыть широкую дорогу индивидуальному творчеству.

Наряду с вопросами студенческой жизни мы будем заниматься вопросами жизни Лёсного. В настоящее время Лёсной с двумя высшими учебными заведениями является в известной мере культурным центром,

своего рода университетским городом, по числу постоянных жителей не уступающим многим губернским городам.

Несмотря на это, состояние Лёсного далеко не блестящее. В нашей газете мы будем указывать на все отрицательные явления жизни этого пригорода и стремиться к их устранению.

Достижение поставленных целей возможно только при условии сочувствия и поддержки тех, чьим интересам и нуждам газета посвящена.

Вот так (см. выше) выглядела передовица первого номера газеты «Политехник» – статья, в которой редакция заявляла о своих намерениях открыто говорить обо всём, что волнует студенчество (оригинальный стиль, орфография и пунктуация сохранены).

Автор
Наталья БОГДАНОВА

Первый номер «Политехника» содержал хронику событий института, расписание приёма посетителей деканами факультетов, отчёты хозпредприятий, которые содержались за счёт кассы взаимопомощи.

На литературной странице рядом с поэтической зарисовкой соседствовал прозаический опус с детективной окраской, в общих чертах напоминающий «Преступление и наказание». Не обойдён был вниманием и модный жанр фельетона.

Поскольку фотография в те времена была непозволительной роскошью для самиздата, публикации сопровождали иллюстрации

собственного «свободного художника», а кое-где и неплохие карикатуры.

Из рассуждений о музыке приятно было узнать, что кружок при Политехническом институте за короткое время развил «весьма солидную музыкальную деятельность» и выдвинул из своих рядов «недюжинные музыкальные дарования».

Впрочем, и на спортивном небосклоне, если верить «Политехнику», у нас все было неплохо. Скромненько, буквально короткой строкой: «В хоккейной лиге положительно решен вопрос о поездке сборной команды в Стокгольм для участия в розыгрыше первенства мира».

Газетное пространство густо заполняла реклама, что неудивительно, ведь издание выходило на средства кассы взаимопомощи студентов. Рекламировалось всё подряд: и

преьера в театре «Лесная иллюзия», и услуги зубного врача, и новая столовая, и «Лесная ферма», где бутылка молока стоила 15 копеек. Здесь же публиковались объявления о сдаче внаём жилья. Рекламные слоганы выглядели незамысловато: «Вот где дешево!», «Удивительно все дешево!».

Огромную роль в те годы играла касса взаимопомощи студентов. Чего только стоит неполный перечень услуг (он приводится в газете), которые оказывали предприятия, существовавшие благодаря ей: это книжная и чертёжная лавки, склад химической посуды и обмундировочный отдел, баня и экономическая лавка «Политехник». Располагалась она прямо в общежитии на Лесном, и в ней можно было приобрести: чай, сахар, конфеты, галстуки, канцелярию и открытки с видами Политехнического.

О том, насколько успешна была общественная деятельность, как влияла политика на жизнь института и что занимало студенческие умы столетие назад, читайте на следующих полосах.

«Встреча двух эпох» в бывшем кабинете редакции № 332 в первом учебном корпусе

1912–1913: своя газета нужна каждому

Автор
Наталья БОГДАНОВА

Дореволюционный «Политехник» издавался всего четыре месяца (в 1912–1913 гг.) и за это время вышло 14 номеров, причём первые десять выходили два раза в неделю. Надо полагать, что при такой интенсивности вся информация была наисвежайшей.

«Вести с полей» – изменение сроков экзаменов для студентов, проведение бала в Политехническом, литературные вечера, работа кружков и землячеств, планы по благоустройству района – всё отражалось на страницах этого студенческого издания. И готовили его студенты своими силами. Стоила газета две-три копейки. Редактором был В. В. Любомиров, а издателем – С. А. Москалев, оба, предположительно, студенты экономического отделения.

«Политехник» отражал тот энтузиазм, с каким студенчество решало многие насущные проблемы в своём институте. Впрочем, господа студенты пеклись не только о собственных интересах, но откликались на бытовые нужды жителей своего района. С успехом решались такие острые проблемы, как замощение и освещение улиц, электрификация домов, дешёвый проезд на трамваях и даже «предоставление населению Лесного доступного семейной публике развлечения». Кстати, студгородок и сто лет назад был целым миром – «университетским городом, по числу жителей не уступающим многим губернским».

Куда идёт студенчество?

Чтение статьи «На академические темы» самого первого номера невольно наводит на мысль, что цензуре этот «вестник демократии» не подвергался. Читаем буквально в первых

Или вот короткая информация: «в течение нескольких минут раздавалось пение революционных песен», после чего группа молодых людей отправилась к ректору для выяснения некоего вопроса, касающегося студентов. История умалчивает, за что именно боролись выступавшие, но благодаря газете мы точно знаем, какие меры последовали вслед за этим: «Бунтари были переписаны в полицейском участке и, попав в чёрный список, не могли быть допущены в институт до особого распоряжения министра народного просвещения». Остаётся только удивляться, что за этим сообщением не последовало немедленное прекращение деятельности самого «Политехника» – свобода печатного слова осталась.

Вообще рассуждения и пикировки на социальные и политические темы то и дело появляются на страницах газеты: «Мы переживаем тяжёлую эпоху безвременья: вялость, апатия ко всему общественному <...> заражают всё более широкие круги людей, – даже лучшую часть студенчества», – сетует автор статьи «К моменту» («Политехник» № 11), завершая её риторическим вопросом: «Неужели оно (студенчество – прим. ред.) одно останется инертным или пойдёт в хвосте общего оживления?»

Кружки – палитра талантов политехников

Кружков в институте было великое множество (в списках упоминается более 120). Среди них: философский, психологический, спортивный (а вне его ещё и парусного спорта, и воздухоплавательный, и шахматный), творческие – музыкальный, литературный, балалаечников. Были и всяческие профессиональные сообщества – механиков, электриков, строителей и металлургов, различные землячества, словом – на все вкусы и интересы.

А вот сообщение о деятельности кружка, решавшего вопросы гендерных различий, где в числе прочего обсуждался избирательные права женщин и планы по распространению женского движения за равноправие полов за границей. Впрочем, обучение девушек в высших технических учебных заведениях было актуальным вопросом того времени. Политехнический и в этом плане был весьма прогрессивным – здесь они обучались на экономическом и электро-механическом отделениях. «Студенчество естественно и просто отнеслось к факту пребывания в стенах Института слушательниц», – свидетельствует «Политехник». А ведь в России начала XX века лишь немногих женщин принимали в вузы на правах вольнослушательниц.

Зоологическое отступление

Надо сказать, «политические» неблагоприятные рассуждения – вовсе не ядро газеты. «Хлеб насущный» волновал политехников никак не меньше. Трудно не улыбнуться, читая в газете выдержки из «книжки жалоб», где с юмором описывается еда в институтской столовой: «В кислых щах (1 % раствор серной кислоты) мною найдены: пожилая муха, дряхлый таракан и юный безусый пришелец из далекой Пруссии». И неожиданная концовка: «Не отражается на их здоровье кислая реакция серной кислоты?!»

Библиотека

А вот другой пострадавший от «столовских деликатесов»: «К величайшему своему негодованию, в супе нашел животное типа членистоногих, класса насекомых, семейства плоский инсект...» И далее ехидная приписка: «Эх, естественник, естественник! Знания твои велики и обильны, но порядка в них нет! Жарь прямо: свел клопа... и никаких звездой!» Кстати, специальная комиссия, проверившая деятельность столовой, признала её работу неудовлетворительной.

Отражение времени на перекрёстке мнений

Говоря о «Политехнике», было бы несправедливо не упомянуть и другое издание – сборник статей о студенческой жизни «Голос Политехника» (1909–1913 гг.). Его корреспондент С. Зарудный в 1913 году отмечает: «Каждое течение в студенчестве хочет иметь свой журнал или газету, чтобы с их помощью бороться с противными партиями».

И попадает в точку: появление самой газеты «Политехник» продиктовано, как было заявлено, «желанием дать выражение взглядам иного типа, нежели буржуазные призывы «Голоса Политехника»». В седьмом номере «Политехник» опубликовал на своего оппонента довольно едкий шарж («Опыт лирической рецензии») за подписью Овода Комарыча:

Ну, журнальчик! Ну, ухватки!
Тщится тоном знатока

В статье использованы данные о газете из публикаций прошлых лет, подготовленных И. А. Брюхановой и Ю. П. Горюновым, а также из подшивки за 1912–1913 гг.

Столовая

строках: «Мы переживаем сейчас кризис в высшей школе. И одна из характерных черт – ясно вскрывшаяся глубокая деморализация студенчества». И далее: «С одной стороны, правительственная политика давно направлена на то, чтобы превратить студенчество в отдельных посетителей университета. С другой стороны, студенты стремятся доказать... что они какой-то организм, нечто единое».

1926–1934: коллега? Нет, «Товарищ»

Автор
Наталья БОГДАНОВА

Страна в 20–30-е годы XX столетия оживает от ужасов Гражданской войны и разрухи, охвачена небывалым энтузиазмом, верой в светлое будущее. И в этом кипящем котле первых советских десятилетий рождается новый «Политехник». Печать времени ложится и на него: сменилось не только название («Товарищ»), но и сама суть газеты стала иной.

Вверху, над заголовком, лейтмотивом – привычное для советских людей: «*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*» В выходных данных указана уже не столица Российской империи – Санкт-Петербург, а колыбель революции – Ленинград. А дата выхода первого печатного выпуска «Товарища» пришлась именно на 22 апреля – день рождения вождя мирового пролетариата В. И. Ленина.

Кстати, в статье «Пройденный путь» есть объяснение, почему выбрали именно это название. Оказывается, среди тогдашних студентов слово «товарищ» считалось неприличным и вместо него употреблялось слово «коллега». Именно для того, чтобы укрепить пролетарского «товарища» против буржуазного «коллеги», газету так и назвали.

Спустя пять лет газета достигла завидной периодичности – выходила раз в пять дней тиражом в 5000 экземпляров.

Компас для студента

Как и «Политехник», «Товарищ» был для студента своеобразным навигатором. В нём печаталась полезная информация: расписание занятий, сообщения о задержке стипендий, о практике и каникулах и пр. Постоянная рубрика освещала деятельность спортклуба: товарищеские матчи баскетбольной и футбольных команд, соревнования по лёгкой атлетике. Кстати, стадион построили на собранные студентами средства! Действовали лыжная секция и кружки: стрелковый, фехтовальный, конного спорта. А шахматные композиции

в газете представлены под редакцией самого М. М. Ботвинника.

Культурная жизнь политехников 20–30-х годов, судя по публикациям, была ключом: проводились вечера оперной и балетной музыки, выступали пианисты, джаз-бэнд и симфонический оркестр, в кинозале «Красный Политехник» крутили фильмы. Собирались кружки – научно-технические, фотокорреспондентов. Проводились встречи с известными людьми – в 1930 году Алексей Толстой специально для политехников читал на литературном вечере главы из ещё не изданного романа «Ребус». Устраивались идеологические диспуты «Христианство и нравственность» с приглашением духовных лиц, а также лекции по феноменальной памяти и чтению мыслей.

Культурная революция

С приходом в институт пролетариата, то и дело печатаются сообщения, порицающие недостойное поведение: пьяные выходки студентов («*выпивают часто, напиваются до бесчувствия, дебоширства и хулиганства*») и воровство («*у рабфаковца в бане пропали брюки*»). Ведётся активная борьба со сквернословием – «*наследием старого прошлого*».

Как и до революции, нередко критикуют работу столовой, приводятся факты весьма неожиданные: «*отсутствуют ножи и вилки, студенты отправляют 2-е блюдо в рот при помощи пальцев*». Зато сообщается, что в Главном здании расставлены плевательницы и развешаны плакаты с призывом соблюдать чистоту. И как крик души звучит пожелание установить хотя бы один умывальник.

В газете много фельетонов, благо материала для них было хоть отбавляй. Множество публикаций посвящено обсуждению взаимоотношений между полами. «*Женщине – товарищу – в день 8 марта большевикский привет!*» (в 1932 году в институте женщин было всего шесть процентов).

Студенты и доценты

Отблеск времени – постоянные отчёты об итогах партучёбы. Через газету шло также обязательное политпросвещение («*Долой провокационную травлю на Советский Союз! Да здравствует Коминтерн – вождь мировой революции!*»), освещались будни комсомольцев («*Ленинский комсомол – опора партии*»), членов Бюро ВКП (б) и других политизированных объединений.

Сообщалось и о том, как идёт процесс ликвидации безграмотности, названный «*третьим фронтом*», и деятельность «*ячейки безбожников*». Отдельные рубрики посвящены жизни и быту рабочих и служащих на подшефных фабриках и заводах, а также жизни рабфаковцев Политеха.

Непримиримость постреволюционной молодёжи приводит порой к открытым столкновениям с преподавателями. Вот характерный заголовок: «*С профессурой*

срабатываемся». Автор статьи хотя и признаёт, что это был всё-таки «*год делового сотрудничества*», однако констатирует: «*старые тенденции отчужденности и нежелания работать с нами теплятся в непримиримых сторонниках отживших порядков*».

То и дело в газете появляется жёсткая критика методов преподавания того или иного профессора: требуют немедленно сместить проф. Кириенко, «*как антисоветски настроенного человека и вредителя*», и вероломного проф. Кирпичова, который притворялся своим, советским, и даже историю котлостроения (его предмет) «*старался увязать с законом Дарвина и историческим материализмом*».

«Знание языков – ключ к технике Запада»

Акцент в обучении сделан на то, чтобы студенты разрабатывали реальные проекты и приносили пользу стране уже на студенческой скамье («*От ударной учебы – на ударную работу!*»). И оттого особое внимание – производственной практике (на старших курсах она продолжалась полгода). Вызывает уважение, как тогдашние студенты, отработав шесть часов у станка, ночью садились за учебники. Отстающих нещадно «протаскивают» в газете, называя их «*хвостистами, очковтирателями и лжеударниками*».

К 1931 году пролетарии составляли две трети студенчества Политехнического. Несмотря на крайне низкий уровень подготовки абитуриентов (в отдельные годы их принимали даже без экзаменов), политехники решали производственные задачи глобального уровня. Чего стоит только участие в разработке программы электрификации страны (об этом вспоминает в публикации к юбилею программы ГОЭЛРО профессор М. А. Шателен). А вот рассказ 1932 года о четверокурсниках-электромашинистах, создавших проект сверхмощных генераторов для гидроэлектростанций на Волге, Ангаре и в Туркестане. Статья проникнута понятной гордостью, ведь эти достижения ставят «*научно-техническую мысль Советского Союза на высоту, которой еще не достигли капиталистические страны!*»

Юбилейная статья об Альберте Эйнштейне: всего-то 50 лет стукнуло гениальной личности! Однако он ещё не признан, ещё бьются копыта различных теорий: «*псевдо-революционная критика теории Эйнштейна является прикрытием для беспардонного научного обскурантизма*», – возмущается в своей статье автор Я. Френкель.

«*Знание языков – ключ к технике Запада*». Звучит веско и не поспоришь. Целая полоса на немецком и английском языках, неплохой тренинг, а?

Классовая борьба

И в то же время: «*Классовый враг лезет изо всех щелей. Кулак в деревне и нэпман в городе, попы и сектанты, бюрократы в советском аппарате и прочая кулацко-капиталистическая третья сила...*»

До боли знакомое старшему поколению слово «чистка». Рядом с теми, кто действительно достоин порицания («*пьянствует, травит живущего с ним в комнате еврея, бросаясь на него с револьвером*»), карают тех, весь грех которых – быть не пролетарского рода-племени.

1929 год. Передовица «Хамелеоны». Речь о «чуждых элементах», о тех, кто посмел скрыть свое социальное происхождение, – детях бывших фабрикантов, «кулаков» – все они исключены из Политеха как неблагонадежные. Становятся привычными выражения «*кулацкий выродок*» и «*антисоветский элемент*». Они касаются тех, кто не ведёт идеологической борьбы с правыми уклонистами.

«*Смрадным букетом вредительских сынков*» названы те, кто не сообщил товарищам про арест своих отцов: «*усилил классовую бдительность*», «*не место классово-чуждым элементам, способным предать дело рабочего класса в пролетарском втузе*» – это уже 1932 год.

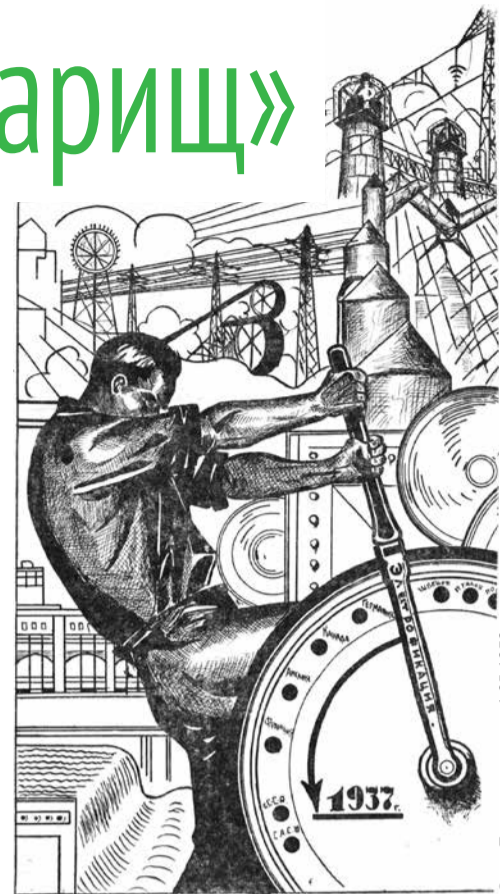

Рис. «Политехник» от 1.05.1932 г.

Организатором и первым редактором газеты «Товарищ» был В. Г. Евдокимов – выпускник 1930 года. Его судьба сложилась так же трагично, как и судьбы многих наших соотечественников: проработав почти год (1936–1937) директором Индустриального института, он был снят с должности, исключён из партии и объявлен «врагом народа». Пять лет провёл в сталинских лагерях, где до окончания срока не дожил всего несколько дней.

Первый редактор печатного „Товарища“

В. Евдокимов

В ногу со временем

В 1931–1932 годах уже нет акцента на «местные новости», как вначале. Видимо, эту роль взяли на себя стенные газеты, а их множество: «Тяговик», «Высоковольтчик», «Кабельщик», «Темпы» и т. д. Подшивка за 1931 год почти полностью состоит из политических лозунгов, призывов встать на борьбу и критики. Заголовки тех лет почти сплошь директивы: «*Полный вперед на стройку коммунизма*», «*Будьте достойными сынами рабочего класса*», «*Научную мысль – на службу пятилеток*», «*В один 1932 год пройти восьмилетний путь Америки!*», «*По хулиганству – дружный огонь!*».

Культурная жизнь освещается кратко: намечена экскурсия туда-то, объявлены конкурсы песенников и затейников. Литгруппа предлагает овладеть умением писать очерки, рассказы, стихи. Впрочем, если стихи и попадают, то воспеваются в них исключительно производство: «*Врага теперь не шашками, не гулевой ордой, мы закидаем шахтами, заводами, рудой!*»

С 1930 года, после разделения ЛПИ на отраслевые вузы, «Товарищ» выходил при Ленинградском электромеханическом институте (ЛЭМИ).

В 1934 году институты вновь были объединены в один – Индустриальный. То же название получила и газета, ставшая преемницей «Товарища».

Приехали учиться

1934–1939: в зеркале индустриализации

1 сентября 1934 года ознаменовалось выходом печатного издания, новое имя которого «Индустриальный» было созвучно названию Ленинградского индустриального института. ЛИИ объединил отраслевые вузы, которые до 1934 года входили в состав ЛПИ, что стало «крупной победой нашей страны в деле подготовки командиров социалистической промышленности». Тираж газеты составлял тогда 7000 экземпляров, а количество студентов – 11 000, так что размах поразительный. Со временем тираж сократился до 5000, но и студентов стало вдвое меньше. Выходила газета пять дней в неделю и освещала события не только внутри вуза, но и в стране и даже за рубежом.

«Хвостам нет места в ЛИИ»

Сводные таблицы посещаемости и успеваемости по факультетам и группам публикуются почти в каждом номере. Статистика напоминает порой сводки боевых действий: «Перелома в ходе зачетной сессии мы еще не добились...», «решительно отрежем хвосты», «...комсомольцы, станьте в авангарде борьбы за повышение требований и высокие знания!», «дело чести каждого студента выдержать экзамен на отлично». Но критика – это только часть стратегии, налажена и обратная связь: «Заслушаны информации секретарей курсовых ячеек, какие уроки они извлекли из позорных итогов январской сессии». Отстающих называют пофамильно.

Высокие планки и к преподаванию: «Скверное впечатление оставляют лекции», «грубые выражения во время лекций – допустимо ли для советского преподавателя?». «Преподавателями прогулов» названы доценты, которым вынесено предупреждение за неявку на лекции. Впрочем, серьезное отношение к учёбе не мешало относиться ко всему с юмором: «Во время лекции Л. свалился со стула. Синяков нет. Стул цел. Лектор отделался легким испугом».

К началу сороковых годов популярным стал лозунг:

Студенты 30-х годов

«Молодые специалисты в долгу перед своей родиной, перед своим народом» (другими словами, выпускник вуза обязан отработать по специальности пять лет по направлению государства). А в случае отказа от работы на периферии могли лишиться свободы сроком на один год. И лишали. И публиковали воспитательные заметки «О дезертирах труда».

По рублю на самолёт

Неподдельное удивление вызывает не только разнообразие спортивных секций, но и то, что почти в каждом из видов спорта политехники добивались высоких результатов. В 1934 году ЛИИ занял первое место во Всесоюзной спартакиаде вузов в Москве, прогремев на весь СССР. Результаты впечатляют: волейбол и многоборье – «золото»; лёгкая атлетика, баскетбол и шведская эстафета – «серебро»; водный спорт – четвёртое место и гимнастика – шестое.

В институте регулярно проходили шашечно-шахматные олимпиады, турниры с участием самого Михаила Ботвинника. В 1939 году ЛИИ стал победителем чемпионата города по шашкам, а за год до этого наши гимнасты завоевали золото на Всесоюзных соревнованиях в Киеве.

Золото вообще было привычным металлом – к примеру, упоминается о первом командном месте в первенстве города по прыжкам с трамплина. То и дело совершаются лыжные переходы: до Москвы и обратно или ещё дальше – на Кольский полуостров: «капризная погода готовила нам сюрприз – приятный 15 гр. морозец сменился морозищем».

Тридцатые годы XX века. Страна с восторгом встречает рекордные перелёты советских лётчиков. Всеобщий энтузиазм не обходит стороной и наш институт, где гордо провозглашается: «Советский инженер должен уметь управлять самолётом!» Студенты с азартом включают в идею постройки собственной машины «Самолету – имя Индустриальный», по крупицам собирая на нее средства: «каждый студент – по рублю – и у нас свой самолёт!», «дирекция вносит 2500 рублей». Публикуются отчёты сборов по факультетам.

Короткой строкой сообщается о сдаче военно-технического экзамена и о первых прыжках с парашютом. Счастливицы именуют не иначе как «сыны и дочери нашей прекрасной родины, готовые дать отпор всем, кто посмеет посягнуть на нее», отличников лётного дела перечисляют поимённо. И вот, наконец: «Привет передовым студентам, получившим звание лётчиков-пилотов!»

«Враг среди нас»

В середине 30-х в газете уже нет той откровенной информации о «чистке рядов», которая лилась потоком со страниц «Товарища». Однако намёки, что «враг среди нас» вполне прозрачны. «Встречаются и такие, – пишет газета, – которые пытаются личные интересы ставить выше государственных». «Товарищ Сталин... поставил задачу... смело критиковать отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма». Вся эта, на первый взгляд, вялотекущая пропаганда была лишь затишьем перед бурей.

И грянуло. Пусковым крючком послужила смерть С. М. Кирова: «от предательской руки врага рабочего класса погиб один из сынов нашей партии, любимый руководитель большевиков, рабочих, всех трудящихся». «На подлый удар классового врага ответим сплочением рядов».

Верится, что народное негодование было искренним, Кирова действительно любили. Но ряды столь тесно сплелись ещё и оттого, что было, наверное, уже страшно оказаться вне толпы. Речи с митингов и собраний звучат, как марионеточный хор: «чуждым

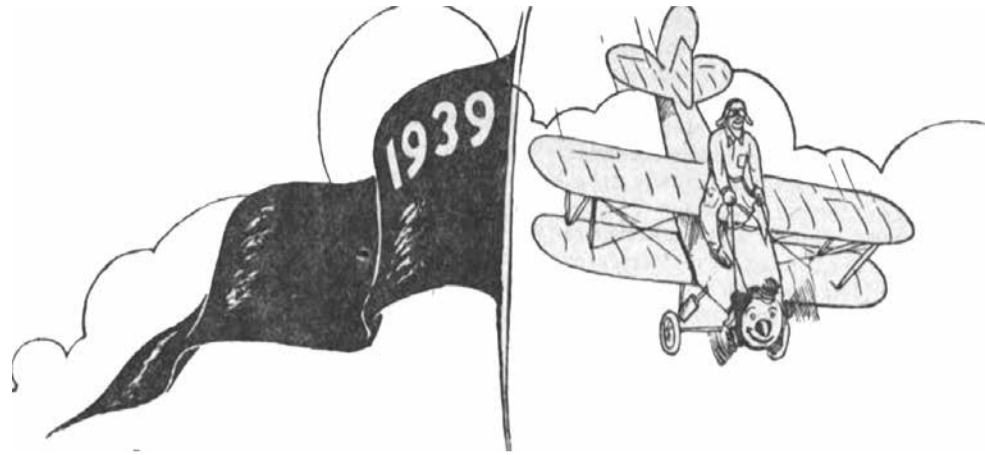

Рис. «Политехник» от 1.01.1939 г.

нет места в пролетарском вузе», «клеим позором последний фашизм, выкормленных иудой-Троцким».

Нарастающим аккордом, год от года сильнее, звучали славословия в адрес «отца народов». На газетных страницах его величают: «Великий Сталин» и сравнивают с «символом человеческой радости и счастья». Люди объята непостижимым гипнозом культа личности.

То, что происходило вокруг, было запретным для понимания. Ум не желал видеть истину, сопротивлялся очевидному, чтобы человек мог выжить. И вправду верилось, что «в то время, как в мире капиталистического ужаса царят беспросветная тьма и жуткая беспросветность...» у нас расцветают наука и техника, литература и искусство». Конечно, «корабль капиталистической цивилизации» вовсе не собирался «идти ко дну», как убеждала пропаганда. Но про расцвет культуры и техники в СССР, пожалуй, всё верно.

Культурная революция

После многолетней «засухи», когда искусству и литературе в газетном пространстве уделялось весьма скромное место, наконец появились регулярные рубрики, информирующие о работе музеев и выставочных залов, вернулись приглашения на экскурсии, театральные афиши, литературная критика, частыми стали поэтические страницы.

В эти годы в ЛИИ был создан специальный «Общий факультет», призванный повысить культурный уровень будущих строителей коммунизма. Организуются познавательные лекции на самые разные темы. Звучат призывы: «Больше внимания литературе», «студент д. б. всесторонне грамотен», надо «серьёзно заняться вопросами культуры». Публикуется список орфографических перлов в студенческих работах (социализм, копеталист, предрасутки, пережидки) с требованием повысить грамотность.

Действует литературная студия: «Надеюсь, что студенчество с энтузиазмом бросится в бой за овладение творческим мастерством писателя!» Литературным страницам отведены целые газетные полосы с новыми стихотворениями, акцент, само собой, производственный.

В Индустриальном проводятся масштабные межвузовские смотры художественной самодеятельности, политехники выезжают на гастроли. «Громом несмолкающих аплодисментов провожает нас битком набитый зал Бауманского института», – вспоминает автор статьи. Балетные номера, фортепианные и скрипичные партии, драматические роли исполнялись вполне на уровне, как свидетельствует автор: «Забываешь, что перед тобой не студенты консерватории, а технического вуза, настолько профессиональна их игра».

Студенческий театр в те годы играл большую роль. Пьесы были в основном о студенческой жизни, но встречались и классические постановки, например «На дне».

В 1939 году в студгородке был собственный кинотеатр и разные кружки: шахматно-шашечный, драматический и художественного чтения, хоровой и вокальный, хореографический и изобразительного

искусства, а оркестров целых три: симфонический, духовой и народных инструментов.

Научные достижения

Наука тоже, наконец, занимает подобающее ей место на страницах «Индустриального». Появляется постоянная рубрика «Учёные нашего института», рассказывающая о научных достижениях и дающая биографические подробности. Вот, к примеру, проф. Давиденков стал лауреатом Менделеевской премии «За исследования по точным измерениям с помощью натянутой звучащей струны», а П. Г. Тагер разработал новый тип рекодера, который позволил делать ускоренную съёмку при сохранении резкости изображения.

Вот ещё одно любопытное сообщение о переработке торфяной смолы в моторное горючее в автотракторной лаборатории ЛПИ. Результаты были настолько впечатляющими, что Леноблсовет даже организовал автопробег на торфяном бензине из Ленинграда в Москву. «Горючее, полученное из торфа даже в небольшой промышленной установке... А главное преимущество – это ведь местное сырьё... И эти миллионы валяются у нас под ногами!», – восклицает автор статьи С. Хмельницкий.

И всё-таки «Изобретатель у нас не признан!» – как крик души вырывается у одного из авторов. А самородки в Политехническом были всегда. В 1939 году студенты механического факультета изобрели миниатюрный танкодорм, который позволил многократно уменьшить время подготовки водителей танков. Знали бы ребята, каким жизненно важным скоро станет это изобретение.

Наталья Богданов

Рис. «Политехник» от 1.01.1939 г.

1940–1945: письма с фронта – газета на фронте

Вихрем пронеслась советско-финская война: «финский народ будет освобожден», «обуздать финляндских марионеток». Но есть непоколебимая уверенность: «с помощью доблестных частей Красной Армии финский народ очистит свои земли от черной своры своих и иностранных эксплуататоров-поработителей». Наконец мирный договор между СССР и Финляндской Республикой заключён: «Да здравствует мирная политика Советского Союза!»

В Новый год – с новым именем

Где-то грохочет Вторая мировая. Но в газете об этом – почти ничего, хотя акцент сделан: «Фашизм – злейший враг человечества». Главная забота сейчас – внутренняя политика страны: обсуждение сталинской конституции, выборы в «самый молодой парламент в мире». 30 июня 1940 года читаем любопытный Указ Президиума Верховного Совета о переходе на восьмичасовой рабочий день (с шестичасового) и семидневную рабочую неделю. Дело в том, что после Октябрьской революции календарный период измерялся пятидневками – четыре дня рабочих и пятый – отдых. И только в 1940 году вернулась привычная нам неделя.

15 ноября 1940 года произошло историческое для нашего вуза событие: ему было присвоено имя, которое на долгие годы стало родным для десятков поколений политехников – Ленинградский политехнический институт имени М. И. Калинина. Поменяла название и газета.

29 декабря. Последний номер уходящего года. Ни слова о том, что приближается один из самых радостных праздни-

ков. Через два дня наступит роковой сорок первый.

Десятидневных выходных для трудящихся в то время не было. Уже 1 января 1941 года вышел первый в новом году номер «Политехника». Как и полагается, тон газеты оптимистичный. В передовице подводятся итоги ушедшего 1940-го – это был «Год замечательных побед». «Во всех областях жизни – в науке, технике, искусстве и спорте – упорный труд и молодое дерзание принесли свои чудесные плоды». «Молодые ученые – комсомолец Георгий Флеров и Константин Петржак – открыли новый вид самопроизвольного радиоактивного распада урана». «Академик-орденоносец Е. Н. Павловский победил пендинскую язву и застиг на месте преступления коварного клеца, передающего бациллы возвратного тифа. В дальневосточной тайге молодые советские охотники за микробами раскрыли тайну таежного энцефалита в беспримерно короткий в истории науки срок. Михаил Шолохов закончил свой роман «Тихий Дон». Галина Уланова показала нам потрясающий, трагический и нежный образ Джульетты».

Это всё о Родине. А теперь – о себе. «Утверждение сталинских и молотовских стипендий и назначение сталинских премий за лучшие достижения в науке, литературе и искусстве вызвали сильнейший творческий подъем среди учащейся молодежи и подлинных представителей науки. <...> У нас есть немало людей, которыми мы вправе гордиться. Академики М. А. Павлов и А. А. Байков, засл. деятель науки Е. Л. Николаи, молодой ученый проф. Л. Р. Нейман, сталинский стипендиат студент А. Блох и многие другие радуют нас своими успехами в учебе, в творческой работе, в повседневном служении советскому народу. Мы уверены, что и 1941 год будет отмечен славными делами и датами. С новым годом, дорогие товарищи!»

А на последней странице номера – шуточный «Календарь знаменательных дат 1940 года». «Январь, 19, вторник. Ледник «Вестибюль». Начало обледенения института в связи с авариями отопительных систем». «Март, 28, четверг. «Мы простимся с тобой у порога». Из состава энергомашиностроительного факультета выделен самостоятельный автомеханический факультет». «Октябрь, 3, четверг. Эй вы, кони,

полукони! Гроссмейстер М. М. Ботвинник, он же асс. ЛПИ, на XII всесоюзном шахматном чемпионате разделил 5 и 6 места». «Ноябрь, 10, воскресенье. Поздравления еще принимаются. Индустриальный институт переименован в Политехнический институт им. М. И. Калинина. Газета «Индустриальный» также переименована в «Политехник»».

Внизу последней полосы подпись: «Отв. редактор В. Б. Мысиков».

Война

Валентин Борисович Мысиков, аспирант кафедры «Техника высоких напряжений» электромеханического факультета и редактор газеты «Политехник», 15 июля 1941 года был зачислен политруком в третий стрелковый полк 5-й Выборгской дивизии. Воевал на Пулковских высотах и в сентябре 1941 года погиб в бою. Последний номер, подписанный его фамилией, вышел 25 июня 1941 года. В нём всего две страницы. На первой – расшифровка знаменитого выступления Вячеслава Молотова «Граждане и гражданки Советского Союза!» и Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном положении. А на второй полосе – эмоции бьют через край. «Весь коллектив Политехнического Института готов самоотверженным трудом помогать Красной Армии, флоту и авиации громить врага». «Весть о наглом нападении фашистских поджигателей войны на нашу социалистическую родину вызвала взрыв негодования у профессорско-преподавательского состава, студентов, рабочих и служащих Политехнического института. После выступления тов. В. М. Молотова по радио состоялись многоярусные митинги в студенческом городке, профессорских домах, командах ПВО...»

Ушли на фронт студенты, преподаватели, сотрудники. Большую часть коллектива эвакуировали в Ташкент. Оставшиеся в тылу поддерживали жизнь в опустевшем институте, организовали производство боеприпасов, медицинских принадлежностей, делали что могли для победы.

Весной 1944 года, после снятия блокады Ленинграда, политехники начали возвращаться из эвакуации. А 9 августа 1944 года возобновился выпуск газеты «Политехник». Ответственным редактором стал Иван Повх, выпускник физико-механического факультета ЛИИ 1938 года, фронтовик, а в будущем – учёный-гидромеханик, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Украинской ССР, основатель донецкой гидродинамической научной школы – одной из сильнейших в мире, заслуженный деятель науки и техники Украины.

Фронтовики, демобилизованные по ранению, вновь садились за парты. К слову, они отличались дисциплиной и большим прилежанием в учёбе – в пример остальным. Газета писала: «В группе 241 контрольную по теоретической механике из 16 человек сдало 7, по сопротивлению материалов задания выполнила только половина группы. <...> Наряду с этим, у нас имеются прекрасные образцы. Инвалид Отечественной войны студент Лукьянович выполняет все задания в срок, в то же время является председателем профбюро факультета. Хорошо занимаются инвалид Отечественной войны Нечаев...»

В газете подробно освещались вопросы восстановления институтского хозяйства. В заметке «На уборку снега» читаем: «Приказом директора института к работам по очистке от снега проспекта и территории института, перевозке топлива и другим мероприятиям привлекаются студенты. Все

Студенты предвоенной поры

работы, выполняемые студентами, будут оплачиваться». Но деньги не залёживались в карманах политехников – «Коллектив института собрал на постройку самолета 25.134 рубля. Эта сумма составила из добровольных взносов и отчислений за работы по восстановлению города».

«...не теряю надежды окончить институт»

Практически в каждом номере – рубрика «Письма с фронта». Доцент Бать М. И. (кафедра теоретической механики) пишет: «Не за горами наша окончательная победа. Тогда все институтские работники, подобно пчелам, слетающим к своему улью, вернуться в свой институт и приложат все силы, чтобы быстро залечить его раны и упрочить за ним славу лучшего ВТУЗа страны».

Студент Суховаров М. А. (тепломеханический факультет) сообщает: «Я на фронте и считаю, что мой долг быть именно там, но я до сих пор не теряю надежды окончить институт».

Редакция «Политехника» рассылала газету фронтовикам, чьи адреса были известны. Как же они ей были рады! «Друзья! Сердечно благодарю за присылку нашей институтской газеты «Политехник». Не можете себе представить, с каким удовольствием читаю ее, и сколько воспоминаний встает перед мной...», – делится майор В. Лисицкий. Как и большинство студентов, он в первые дни войны добровольцем ушёл на фронт. Воевал под Ленинградом, участвовал в снятии блокады, освобождении Прибалтики. Был награждён медалями «За оборону Ленинграда» и «За боевые заслуги», орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени. «Не знаю, сумею ли как-нибудь приехать к нам в институт, но мечтаю об этом. Еще раз спасибо, что не забыли вашего бывшего студента», – так заканчивается письмо.

Старший преподаватель физкультуры металлургического факультета Е. С. Кантова пишет: «Я не теряю связи с Ленинградом, с институтом, и первый номер «Политехника», вышедший после долгого перерыва, был прочитан мной с большим интересом, чем некогда «Анна Каренина». Желаю вам скорейшего восстановления родного института и возрождения его славных традиций».

Студентка металлургического факультета, сержант войск связи Фаина Грибова прошла боевой путь от Ленинграда до Кавказа, через Кубань, Тамань и Крым – в Польшу. Награждена медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа». Газета печатает письмо Фаины: «Мы вошли в логово фашистского зверя с сердцами, полными справедливого гнева и ненависти, и недалек час нашей окончательной победы. Тогда мы вернемся на Родину, к своим местам, так давно оставленным. Привет и лучшие пожелания друзьям-политехникам!»

И вот, наконец, свершилось! 16 мая 1945 года вышел победный номер «Политехника». «Наше дело правое. Мы победили!»

Наталья Богданова, Екатерина Ефимова

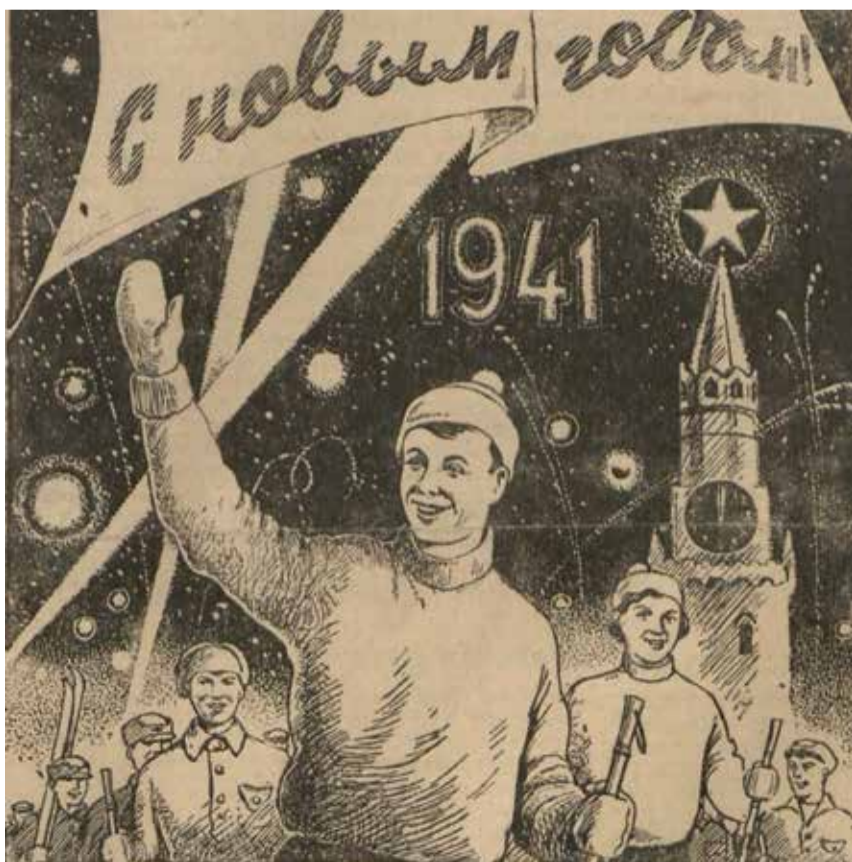

Рис. «Политехник» от 1.01.1941 г.

1950–1990: расцвет творчества

Автор
Екатерина ЕФИМОВА

Если вам случится почитать старые подшивки газеты «Политехник», вы будете удивлены. Вопреки сложившемуся мнению о том, что раньше журналисты были зашоренными и писали советскими штампами, а сейчас раскрепощённые и пишут лихо и «живенько», всё ровно наоборот. Да, мощные идеологемы действительно присутствуют на страницах газеты 50–80-х годов, но в целом газетный стиль был легче, проще и интереснее, чем сейчас, когда сплошные «в ходе публичного выступления», «в рамках концертной программы» и прочие канцеляризм губят журналистские тексты.

Авторы многих материалов старого «Политехника» – сами студенты. Газета предоставляла им свободу для творчества и самовыражения. Студкоры брали интервью у однокурсников и преподавателей, писали репортажи о практике, а однажды группа студентов физмеха махнула в Москву и Дубну, чтобы встретиться со знаменитыми выпускниками этого факультета: лётчиком-испытателем Героем Советского Союза Марком Галлаем, академиками АН СССР Георгием Флёровым, Исааком Кикоиным, Виктором Кондратьевым и Николаем Эмануэлем. Материал о поездке был напечатан в номере газеты, посвящённом 50-летию ФМФ.

«Смелее затрагивать негативные стороны»

Иногда первые пробы пера в студенческой газете приводили авторов в дальнейшем в новую профессию. Например, выпускник энергомашиностроительного факультета ЛПИ Давид Генкин стал журналистом – работал в газетах «Санкт-Петербургские ведомости», «Утро Петербурга», «Российская газета», «Известия», «Комсомольская правда».

Два снятых по его сценариям фильма «Хоккей моей жизни» и «Павел Садырин: взлёты и падения великого тренера» получили призы международного фестиваля «Золотая вершина». А начинал Давид с заметок в «Политехнике», зачастую критических, что в начале 80-х всячески поощрялось. Одну из них на читательской конференции «Учебно-воспитательная тема на страницах газеты Политехник» хвалил заместитель председателя комитета профсоюза по учебной работе Ю. В. Брагин. «Как положительный момент выступающий отметил появление в «Политехнике» критической корреспонденции Д. Генкина «Дорогие потери», в которой автор справедливо и правильно ставит проблему, связанную с оснащённостью кабинета дипломного проектирования. И таких материалов в «Политехнике» должно быть больше, потому что недостатки в организации учебного процесса в вузе много». На той же конференции проректор по учебной работе профессор В. Р. Окорочков призвал «освещать не только положительный опыт, но и смелее затрагивать негативные стороны этой деятельности». В общем, газета получила, как сказали бы сейчас, «обратную связь»: «чаще помещать на страницы материалы критического характера, непременно добиваться резонанса от тех, в чей адрес направлено острие критики».

«И вот я уже брожу по полям...»

Как орган парткома, профкома, местного комитета ВЛКСМ и ректората газета должна была соответствовать идеологической политике партии (и соответствовала), но при этом сохраняла молодёжный дух, дерзость и максимализм. Мы не можем в границах одной полосы охватить все выпуски газеты с 50-х до 90-х годов прошлого века, но посмотрим, о чём она писала ровно 50 лет назад, в 1972 году.

15 февраля. Комсомольцы Политеха готовятся встречать зарубежных гостей. «В комитете комсомола института очень оживленно, – ведёт репортаж корреспондент Светлана Макеева. – Идет подготовка к международному студенческому семинару. Не смолкает стук пишущей машинки – печатаются предстоящие выступления, проекты договоров с вузами социалистических стран. Приходят международные телеграммы от партнеров с подтверждением согласия принять участие в работе семинара».

Рядом перечислены зарубежные вузы, с молодёжными организациями которых у комитета комсомола Политеха установлены дружеские связи: Будапештский технический университет, Дрезденский технический университет, Краковская горно-металлургическая академия, Ясский политехнический институт (Румыния), Университет г. Хельсинки, Северный промышленный институт г. Гавра (Франция), Высшая техническая школа г. Брио (Чехословакия), Пражская высшая техническая школа.

Третий год подряд ЛПИ им. М. И. Калинина открывает в доме отдыха «Петродворец» интернациональный студенческий лагерь. В 1972 году он принял 700 иностранных студентов, обучающихся в 28 вузах СССР. Но не только для отдыха собралась молодёжь в городе дворцов и фонтанов. «Жгучей ненавистью к американским агрессорам, любовью к Советскому Союзу, проводящему ленинскую внешнюю миролюбивую политику, выработанную XXIV съездом партии, были пронизаны все выступления участников семинара и митинга», – сообщает читателям в своей статье начальник студенческого интернационального лагеря А. Кукоев.

В этом же номере – статья «Выдающийся русский ученый», посвящённая 100-летию со дня рождения начальника паровозно-конструкторского бюро бывшего Путиловского завода, профессора, заведующего кафедрой теории и конструкции локомотивов ЛПИ им. М. И. Калинина Александра Сергеевича Раевского.

В номере за 6 марта, наряду с поздравлениями женщин, немного конструктивной

работа. И не верится, что вчерашние школьники так ловко и умело работают».

Но не полями едиными. На 4 полосе студкор. Л. Морозова делится впечатлениями о поездке в Германию: «Нынешним летом нам, девяти студентам-прокатчикам, посчастливилось совершить интереснейшее путешествие по городам ГДР. Это был обмен студенческими туристическими группами между родственными кафедрами нашего института и Магдебургской высшей технической школы имени Отто фон Гёрике».

С наступившим!

30 декабря выходит номер, который посвящён, нет, не наступающему новому году, а 50-летию образования СССР. Газета подводит итоги повышенных социалистических обязательств института, взятых для того, чтобы достойно встретить юбилей; пишет о студентах, представляющих разные республики – Литву, Грузию, Армению, Киргизию, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Казахстан.

А что же Новый год? В советское время праздничным и выходным днём официально было только первое января, а второго политехники, как и все советские люди, выходили на работу. Там их уже ждал свежий номер газеты. В новогодних выпусках было принято от имени редакции задавать вопросы ректору или проректору: как поработал коллектив института в ушедшем году, какие задачи будет решать в наступившем и что руководитель желает своим сотрудникам? Так и в номере от 2 января 1973 года, отвечая на первый вопрос, ректор ЛПИ член-корреспондент АН СССР, профессор Василий Смирнов говорит: «...соревнуясь за достойную встречу 50-летия СССР, уже в весеннюю сессию больше половины студентов – 52,1 процента – сдали экзамены на «отлично» и «хорошо»».

А вот политехники делятся своими новогодними желаниями. Ольга Можаяева, зам. зав. кафедрой русского языка подготовительного факультета для иностранных граждан: «Чтобы не было войны, чтобы наступил мир во Вьетнаме. Я много лет работаю со студентами-вьетнамцами и потому желаю им всего самого лучшего». Александр Швецов, Ленинский стипендиат, член комсомольского бюро факультета: «Из головы упорно не выходят мысли о сессии. Кто сказал, что пятый курс – это «легкая прогулка»? Хотел бы пожелать себе на 24 января (день последнего экзамена) поуходить не более чем на 3,141592...кг». Игорь Фельдман, студент гр. 594: «...срочно нужен конспект по экономике. С нетерпением жду веселых каникул после отлично сданной сессии. Но надо, чтоб преподаватели в меру своих сил помогли мне в выполнении второй части моего желания». Эмма Хачатурян, дипломантка физико-металлургического факультета: «В разгаре – работа над дипломом. Через два месяца защищаю и уезжаю к себе на родину – в Ереван. <...> шесть лет сознательной жизни в Ленинграде подарили мне новую родину. Сейчас приходится дорожить каждым днем: снова и снова хочется обойти все музеи, стараюсь не пропустить ни одной выставки, тянет в театры и филармонию».

Праздничные номера выделялись каким-нибудь одним цветом. Полноцветная печать пришла в конце 2008 года. Об этом мы расскажем на следующей странице.

Рис. В. Емельянова, студента 231-й гр. «Политехник» от 30.12.1974 г.

1990–2018: от многотиражной – к корпоративной

Автор
Екатерина ЕФИМОВА

«Медленно и не радикально»

Начало 90-х годов прошлого века ознаменовалось поднявшимся ветром перемен, который отменил цензуру и принёс гласность, демократию, свободу слова, плюрализм. Средства массовой информации поймали волну – в газетах печатали всё, за ними выстраивались очереди, тиражи росли. Правда, росли и цены. Это сейчас мы привыкли, что газету «Политехник» можно взять бесплатно. А раньше она стоила денег. 70 лет цена экземпляра держалась на уровне двух копеек (даже снижалась до одной в 60-х). Шесть копеек в январе 1992 года к декабрю превратились в 50. А в сентябре 1993-го цена подскочила до 10 рублей. Правда, и зарплаты в то время исчислялись сотнями тысяч (а впереди маячили миллионы, хотя богаче от этого люди не становились).

Но уже в октябре 1993-го «Политехник» стал бесплатным. Что не могло не радовать читателей – хоть на чём-то можно было сэкономить. Впрочем, как отмечала газета, цены на некоторые бытовые услуги в ЛГТУ были ниже городских. В первом корпусе тогда работали не только почта и буфет, но и парикмахерская. «...в памятный день, когда выдавалась компенсация, народ в буфете слегка с утра поддеригал, но к вечеру, как это и следовало ожидать, все уже привыкли. Наценка здесь 16 процентов, так что масло

теперь стоит 12 рублей, поджарка (раньше 32 коп. – 50 г) – 89 копеек, люля-кебаб с 43 копеек подскочил до рубля 12 копеек. В два раза повысилась цена выпечных изделий. <...> Цены на стрижки возросли в 1,85 раза плюс президентский налог. Несмотря на дороговизну народ по-прежнему приходит в небольшой зальчик институтской парикмахерской. Нравится, как стригут, нравится, что по сравнению с городскими, несмотря на рост цен, здесь относительно дешево».

В то сложное для страны время, когда российская высшая школа переживала кризис, в институтах отключалась электроэнергия, руководство каждый день думало, как вовремя выплатить зарплату, газета была одушиной – местом, где делились размышлениями, проблемами, искали решения. В рубрике «Точка зрения» каждый мог рассказать о том, что его беспокоит. Вот пишет председатель профкома университета В. Бадалов: «Прошло более года после моего избрания председателем профкома университета. Все чаще мне задают вопрос – что сделано за этот период? Я и сам себе часто задаю этот вопрос, тем более что критика слышна как слева, так и справа. <...> На страницах газеты «Политехник» не раз публиковались критические материалы по различным сферам деятельности университета. Нельзя при этом сказать, что после публикации ситуация не менялась к лучшему. Но уж очень все медленно и не радикально!»

Песни по физикам

Помимо обсуждения внутренних проблем, вузовская газета пишет обо всём, что происходит «с Родиной и с нами». В том числе с нашим внутренним миром. Большие площади отводятся под рассуждения о духовности и экстрасенсорике, религиозности и атеизме... На одной полосе мирно уживаются материал о наступающем Годе Петуха и статья «Почему родился Христос». Интервью с учёным секретарём Ленинградской духовной академии отцом Сергием (Кузьминым) не диссонирует с материалом об учении философа и психолога Шри Раджниша. Всё в духе того времени. Приковывает внимание статья о Высоцком, опубликованная по инициативе

поисковой группы «Высоцкий в Ленинграде». В ней о встрече с Владимиром Семёновичем рассказывают очевидцы – студенты физико-механического и электромеханического факультетов Политеха, которые во время гастролей Театра на Таганке в Ленинграде в 1965 году «зажались идеей пригласить Высоцкого у них выступить». «Мы сначала ходили в студгородок, но тогдашний директор клуба ЛПИ сказала, что мы «враги революции» и пригрозила милицией, когда мы попытались ей что-то объяснить. После этого мы пытались арендовать актовый зал или хотя бы любую аудиторию в самом институте, но нам везде отказали... Тогда один из нас сказал, что можно попробовать в школе, где он раньше учился, и мы пошли туда». «Это был очень милый, приятный вечер. Высоцкий даже попросил, чтобы ему не аплодировали, мол, только время теряете...» «Обратно мы ехали на машине марки «ЗИМ», которая принадлежала младшему сыну артиста Павла Кадочникова Пете. Петя был за рулем, в машину набилось очень много народу, и разговор был о том, что Высоцкий пишет. Кадочников тогда учился на втором курсе физико-механического факультета и очень радовался тому, что у Высоцкого есть песня об их специальности, а меня, помню, огорчило, что он не пишет об электриках...»

Сжёт партбилет на подоконнике

И вот позади августовский путч 1991 года. В номере за 23 сентября под общей шапкой «В главном – единство, в спорном – свобода и во всём любовь» – подборка материалов о судьбоносных событиях. «Сентябрь. Мы снова вместе. Мы вспоминаем прошедшее лето. У кого-то как по маслу проскочили экзамены, кто-то отлично оттянулся на море, заработаны неплохие бабки в стройке, да и практика прошла вроде ничего. Эх, лето! Еще одно мновение студенческой жизни позади. Это, надо полагать, с одной стороны, с другой – за плечами целая эпоха. Позади 3 дня, которые потрясли мир, 3 дня, когда мы защищали Президента, свободную Россию, свое достоинство».

Студентки ФЭУП делились воспоминаниями: «Случилось так, что мы в это время отдыхали у родственников на даче под Москвой. Сначала ничего не поняли. Во вторник по радио услышали о штурме, утром про жертвы. Примчались в город, вечером рванули к парламенту. Там было много людей. Целую ночь продежурили. Познакомились с отличными ребятами. Один брокер, другой в СП (совместное предприятие – прим. ред.) работает. <...> Ну, вот так, за разговорами, и защищали «Белый дом». <...> Господи, пусть это никогда не повторится!»

На вопросы редакции отвечал начальник военной кафедры Константин Дубаренко: «Мы все узнали о случившемся 19 числа, из сообщений по радио. – Приходили ли какие-нибудь приказы в институт? – Нет, приказов не было. Единственное, было распоряжение сдать оружие. <...> Команду мы выполнили и оружие сдали».

А автор статьи «Август глазами философа» вместе со статьёй принёс в редакцию свой партбилет и сжёг его на подоконнике.

Ирина

В это же время восходит звезда корреспондента и будущего редактора «Политехника» Ирины Корсаковой. Выпускница филологического факультета СПбГУ работала в редакции секретарём-машинисткой, а в начале 90-х сделала первые шаги как журналист. Слог у неё был лёгкий, живой, а природное обаяние и общительность помогали завязать разговор с любым собеседником – от студента-первокурсника до ректора и учёного с мировым именем.

Ирина Львовна Корсакова с другом редакции, директором театра «Глагол» Александром Максимовичем Борщевским

Вот как в вышеупомянутом номере от 23 сентября Ирина ведёт репортаж из кампуса Политеха: «Сначала мы познакомились с ребятами из 223/2 группы электромеханического факультета. Сошлись прежде всего на том, что газета студентам, несомненно, нужна (и это было приятно услышать). Бензиан Али, который приехал к нам учиться из Марокко, похвалил «Политехник» за отсутствие (пока, по крайней мере) рекламы и сказал, что именно из газеты почерпнул необходимые знания об организации и содержании обучения в нашем университете. Кстати, нам показалось, что именно Али оказался самым неравнодушным человеком из всей группы: касалось ли это проблем вуза или общества в целом. Рассказал, как близко восприняли его близкие и знакомые за границей известия об августовских событиях в нашей стране. Разговор же, так или иначе, обязательно сводился к этой теме, и в итоге в наше довольно радужное настроение закралась грустная нота». И дальше Ирина описывает реакцию ребят, которые «немного посмутились, постеснялись, но все же заговорили, порой даже перебивая друг друга»: от «большинство студентов все-таки аполитично» и «страшно не было» до «нам было что терять» и «мы не могли быть пассивными наблюдателями».

Для Ирины Львовны Корсаковой Политех и «Политехник» стали её вторым домом. 30 лет она приходила сюда на работу, встречалась с людьми, писала репортажи, интервью, а в 2004 году её назначили редактором. Её коллегой и правой рукой стала журналист Галина Алексеевна Куликова. Коллектив под руководством Ирины Львовны все 15 лет работал увлечённо, дружно, с огромной любовью к своему делу. Читатели отвечали взаимностью, авторы с удовольствием приносили свои произведения, правда, порой были недовольны, что их тексты подвергались жесткому сокращению, но тут уж ничего не попишешь – это вечная борьба авторов с редакторами.

29 декабря 2008 года праздничный номер впервые вышел красочным, и с тех пор цветная печать стала нормой для многотиражной газеты. Впрочем, теперь для многотиражек появилось новое звучное название – корпоративные СМИ. Стал таковым и «Политехник». Качество бумаги тоже улучшилось, и наконец окончились скитания газеты по разным типографиям города – теперь она печаталась в Издательстве Политеха.

Постскриптум

Сейчас у газеты «Политехник» – уже другая история, и вы её свидетели. Газета выходит редко и меньшим тиражом, у неё иные задачи, чем раньше. Но она по-прежнему с университетом. Что будет дальше – мы пока не знаем. Но знаем, что в следующем году у «Политехника» тоже интересная дата – 111 лет.

Студенты ФТК отвечают на вопросы Ирины Корсаковой. «Политехник» от 23.09.1991 г.